

Сердюк Богдан

Республиканский институт высшей школы, Минск, Беларусь

**С КАКОГО ВРЕМЕНИ МОЖНО ГОВОРИТЬ
О СОСУЩЕСТВОВАНИИ ХРИСТИАН ВОСТОЧНОГО
И ЗАПАДНОГО ОБРЯДОВ КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ
СПЕЦИФИКИ БЕЛАРУСИ?**

Взаимодействие христиан восточного и западного обрядов на территории современной Беларуси прослеживается с начала христианизации региона. Оно было связано с паломническими и торговыми маршрутами, обменом общехристианскими святынями, внешней политикой правителей княжеств и т.д. В статье рассматривается динамика взаимоотношений христиан двух обрядов на белорусских землях.

Ключевые слова: история Беларуси, христианство, сосуществование, Торвальд, викинги, Рейнберн, Гедимин, католицизм, православие, Великое княжество Литовское

Спецификой исторического развития Беларуси является цивилизационное пограничье между Востоком и Западом. Сосуществование христиан восточного и западного обрядов – культурная норма данного региона. Возник вопрос, который мы вынесли в заголовок данной статьи: с какого времени можно говорить о сосуществовании христиан восточного и западного обрядов как цивилизационной специфики Беларуси?

Сосуществование мы, вслед за Философским энциклопедическим словарем, будем понимать, как «существование в одно и то же время и в одном и том же месте» [7]. Таким образом, в данной статье мы постараемся увидеть на белорусских землях первые примеры поселений, в которых одновременно и перманентно существовали общины христиан двух конфессий, а также проследить, когда подобные поселения стали обычным делом в социокультурном пространстве белорусских земель.

Первые упоминания о христианах латинского обряда на белорусских землях мы встречаем в конце X века. Одним из факторов знакомства местных жителей с христианами являются путешествия скандинавов по пути «из варяг в греки». Часть скандинавов, принявших христианство в Константинополе, осела на Руси ещё до её официального крещения при князе Владимире. Согласно древнерусским источникам, двумя первыми святыми мучениками на Руси стали православные варяги. Другая же часть скандинавов-христиан была крещена у себя на родине миссионерами латинской Гамбургской архиепископии. Исландец Торвальд Кодрансон, принявший христианство в Саксонии, сам стал активным проповедником западного христианства в Скандинавии. В 985 г. он был изгнан из Исландии язычниками и поселился на территории Полоцкого княжества, где продолжал миссионерскую деятельность до своей кончины около 1002 г.

Скандинавские саги указывают, что Торвальд был погребён в основанной им общине «под высокой горой, которая называется Дрёвн» [2, с. 138]. Исследователи подчёркивают возможность захоронения Торвальда недалеко от городища XI–XIII веков у деревни Масковичи на берегу озера Дербо [2, с. 139]. Предположительно, там располагался варяжский гарнизон полоцкого князя. В ходе археологических раскопок на территории поселения были обнаружены предметы, содержащих скандинавские рунические надписи, относящиеся к христианству латинского обряда (*Ave Maria; curatio*) и священнические кресты [3]. По всей видимости, сформированная в поселении Масковичи община стала первой общиной христиан латинского обряда на территории Беларуси.

Отметим, что проповедь Торвальда носила локальный характер. Она была обращена к его соотечественникам, компактно проживавшим в варяжском поселении. На этом этапе ещё рано говорить о сосуществовании христиан восточного и западного обряда. Здесь пока что имеют место лишь первые контакты.

После крещения Руси, белорусские земли стали частью православного мира. Население христианизировалось в рамках восточной

традиции, начала формироваться епархиальная структура Киевской митрополии. Следующей значимой вехой в истории межконфессионального взаимодействия на белорусских землях стало появление на территории Туровского княжества латинской епископии около 1005 г. Её существование связано с деятельностью епископа Рейнберна, который прибыл в Туров после женитьбы Святополка на дочери польского князя Болеслава.

Святополк добивался независимости своего удела от великокняжеской власти Владимира. Одним из шагов на пути к этой цели стало создание Туровской епархии во главе с латинским епископом, независимым от Киева. Рассчитывая на помощь могущественного тестя, Святополк начал подготовку восстания против Владимира. Однако, заговор был раскрыт, а епископ Рейнберн в числе его участников оказался в темнице осенью 1012 г., где и скончался [11, с. 237]. Вскоре после ареста Рейнберна в Польше произошло языческое восстание, в ходе которого Гнезненская архиепископия, в которую вероятно, входила епархия Рейнберна, была упразднена. Туровская епископская кафедра вновь возникла в 1045/46 г. [5, с. 192], но это уже была епархия Константинопольского патриархата.

Создание латинской Туровской епархии являлось довольно формальным актом. Оно было связано с политическими устремлениями князя, но не говорит о религиозных предпочтениях местного населения. Смелая церковная политика Святополка и несколько лет служения в Турове латинского епископа позволяют говорить о начале взаимодействия христиан восточного и западного обряда, однако утверждать начало полноценного сосуществования пока ещё представляется преждевременным.

На страницах магдебургских анналов мы встречаем ещё один интересный пример межконфессионального взаимодействия: по всей видимости, в 1147 г. войска Туровского и Городенского княжеств приняли участие в крестовом походе против язычников [10, с. 178]. Несмотря на то, что участие в крестовом походе не было религиозно мотивировано, оно позволило немного разрядить обстановку в эпоху нарастающей конфронтации между церквями. Это заметно и в более компромиссном словоупотреблении магдебургского хрониста: он называет русских «раскольниками» (*minus catholici*), но не «неверными», как это делал краковский епископ Матвей.

В целом, до 30-х годов XIII века земли современной Беларуси мало интересовали курию [9, с. 127]. Контакты с Латинским миром это время были связаны с путешествиями пилигримов, способствующих взаимному обмену общехристианскими святынями, житийной и

богословской литературой. Прямые контакты с латинянами были также доступны жителям Полоцка – крупного торгового города. В крупных городах на Руси находились подворья иностранных купцов, на территории которых, как правило, был небольшой латинский храм. Такие храмы не имели постоянной общины: их паствой являлись приезжие торговцы.

В первой половине XIII века произошло заметное усиление папства и значимости позиций Римской церкви в странах Латинского мира в целом, а также превращение конфессионального вопроса в важный политический фактор. [9, с. 150]. В этих условиях Миндовг, под властью которого находилась западная часть белорусских земель, взял курс на сближение с Римской церковью. В 1251 г. он принимает христианство латинского обряда, и вскоре папа Иннокентий IV коронуется как правителя христианской державы [12, с. 49]. Папа, тем не менее, отмечает, что на территории Литвы (государства Миндовга, в состав которого входили и белорусские земли) ещё нет ни одной латинской епархии. Он советует Миндовгу способствовать её скорейшему учреждению. Главой новообразованной латинской епархии в Литве стал брат Ливонского ордена Христиан.

Новый епископ испытывал серьёзные притеснения со стороны местных язычников [4, с. 78]. В 1260 г. папа благословил Ливонский орден собирать десятину с земель, входящих в юрисдикцию Христиана, так как его епископия «не имеет капитула» [4, с. 82]; то есть кроме самого Христиана в диоцезе вероятно больше не было священнослужителей. Когда епископ Христиан скончался, Литовская епархия не была упразднена, но на должность её главы формально назначались клирики Тевтонского ордена, проживавшие в Германии [1, с. 69]. Таким образом, принятие Миндовгом христианства не сопровождалось реальной христианизацией подвластных ему земель и не привело к началу сосуществования на белорусских землях христиан двух конфессий.

После смерти Миндовга во главе Литовского государства некоторое время были православные князья Войшелк и Шварн, однако в 1269 г. власть перешла к Тройдену, и в Литве произошла реставрация язычества. В 1310 г. Тевтонский орден сообщил архиепископу рижскому, что в Литве «не осталось епископов, пресвитеров и монахов» [4, с. 90].

В начале XIV века в состав Литовского государства (с этого времени принято говорить о Великом княжестве Литовском) вошла значительная часть православных земель. Это оказывало влияние на конфессиональную политику князей. Великий князь литовский Геди-

мин, оставаясь язычником, стремился использовать конфессиональный фактор как политический инструмент. Сыновья Гедимины, княжившие на белорусских землях, принимали православие, в то время как его литовские соратники, оставались язычниками. Гедимин стремился к признанию своей власти со стороны правителей соседних государств Центральной и Восточной Европы, а также высшей церковной иерархии обеих конфессий. С одной стороны, он строил дипломатические отношения с Константинополем с целью учреждения литовской православной митрополии. С другой стороны, он вёл переписку с Римом и просил присылать в столицу пресвитеров и монахов-проповедников. Интересно, что князь, желая создать подходящие условия для приезда ремесленников из стран Латинской Европы, по собственной инициативе строит храмовые здания, а уже затем просит курию прислать туда священнослужителей (желательно со знанием местных языков) [6; 1, с. 108]. При Гедимине на белорусские земли начинают приезжать миссионеры францисканцы.

В своих письмах Гедимин сообщает, что в Великом княжестве Литовском уже есть два латинских храма: в Новогрудке и Вильно [6]. Эти города, находящиеся на рубеже культурного пограничья, при Гедимине дают нам первые примеры сосуществования христиан восточного и западного обрядов.

Ольгерд и Кейстут, возглавившие Княжество после смерти Гедимины, твердо держались язычества [1, с. 123]. Они уже не так терпимо относились к христианам: примерно в одно время в столице произошли убийства православных виленских мучеников и францисканских монахов-миссионеров [1, с. 121, 126]. Ольгерд и Кейстут при этом продолжали использовать конфессиональный фактор в своей международной политике. Ольгерд обещал патриарху принять православие и соперничал с Москвой за общерусскую митрополию; в то же время Кейстут вёл переговоры с папой и польским королём Казимиром Великим о латинском крещении Литвы и создании католической митрополии на русских землях [1, с. 133].

Что касается планов по латинскому крещению, то при Ольгерде и Кейстуте они неоднократно пересматривались, и так и не были осуществлены. Латинское крещение Литвы состоялось при Ягайло после заключения Кревской унии. В 1387 г. собравшаяся в Вильно литовская знать приняла христианство по западному обряду, одновременно была учреждена Виленская латинская епархия. Во время объезда страны королем было крещено языческое (литовское) население. В это же время в городах Великого княжества Литовского (в том числе и на восточнославянских землях) началось возведение католических со-

боров, формировались латинские общины с постоянной паствой [8]. Великое княжество Литовское становилось поликонфессиональным государством, для которого сосуществование представителей двух христианских деноминаций – православия и католичества – являлось культурной нормой. Стоит также отметить, что начало сосуществования представителей христианства восточного и западного обрядов ознаменовалось началом противопоставления и конфликта. Предоставление особых прав католическому меньшинству стало фактором серьёзных внутривластных противоречий, наложивших отпечаток на всю историю Великого княжества Литовского [8].

Подводя итоги, укажем, примеры *взаимодействия* представителей восточного и западного обрядов наблюдались на белорусских землях со времён первого знакомства с христианством. Они были связаны с путешествиями варягов, паломничествами и внешней политикой правителей княжеств на белорусских землях (Полоцка, Турова). Однако о начале полноценного *сосуществования* не приходится говорить до XIV века. Первые примеры такого сосуществования мы, вероятно, встречаем при Гедимине в крупных городах – Новогрудке и Вильне. Культурной нормой для Великого княжества Литовского сосуществование христиан двух конфессий стало после Кревской унии и латинского крещения Литвы при Ягайло.

1. Гудавичус, Э. История Литвы с древнейших времён до 1569 года / Э. Гудавичус. – М. : Valtrus, 2005. – 680 с.

2. Джаксон, Т.Н. Austr í Gørdum: древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках / Т.Н. Джаксон. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 208 с.

3. Дучиц, Л.В. Надписи и знаки на костях с городища Масковичы (Северо-Западная Белоруссия) / Л.В. Дучиц, Е.А. Мельникова // Древнейшие государства на территории СССР, 1980 : материалы и исслед. / Акад. наук СССР, Ин-т истории. – М., 1981. – С. 185–217.

4. Жлутка, А. Міндаў, кароль Літвіі, у дакумэнтах і сьведчаньнях / А. Жлутка. – Мн.: Тэхналогія, 2005. – 135 с.

5. Назаренко, А. В. Древняя Русь и славяне (Древнейшие государства Восточной Европы, 2007 год) / А. В. Назаренко. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – 528 с.

6. Пашуто, В. Т. Послания Гедимины / В. Т. Пашуто. – Вильнюс : Минтис, 1966. – 36 с.

7. Сосуществование [Электронный ресурс] // Философский энциклопедический словарь. – Режим доступа: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophy/index.htm>. – Дата доступа: 06.10.2020.

8. Флоря, Б. Н. Владислав (Ягайло) [Электронный ресурс] / Б. Н. Флоря // Православная энциклопедия. – Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/text.html>. – Дата доступа: 23.09.2020.

9. Флоря, Б. Н. У истоков религиозного раскола славянского мира (XIII в.) / Б. Н. Флоря. – СПб.: Алетейя, 2004. – 222 с.
10. Annales Magdeburgenses / ed. G. Pertz // MGH SS 16ed. – Hannoverae : IBAH, 1859 – P. 107–196.
11. Thietmari Merseburgensis episcopi chronicon / Ed. F. Kurze. – Hannover : Impensis Bibliopolii Hahnianl, 1889. – 293 с.
12. Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae. Tomus Primus / red. A. Theiner. – Romae : Typ. Vaticanis, 1861. – 832 p.

**SINCE WHEN CAN WE TALK ABOUT THE COEXISTENCE OF
CHRISTIANS OF EASTERN AND WESTERN RITES AS A CIVILIZATIONAL
SPECIFICITY OF BELARUS?**

Bogdan Serduk

National Institute for Higher Education, Minsk, Belarus

bserduk@gmail.com

The interaction of Christians of Eastern and Western rites on the territory of modern Belarus can be traced from the beginning of the Christianization of the region. It was associated with pilgrimage and trade routes, the exchange of common Christian relics, the foreign policy of the rulers of the principalities, etc. The article examines the dynamics of the relationship between Christians of the two rites in the Belarusian lands.

Keywords: History of Belarus, Christianity, coexistence, Thorvald, Vikings, Rainbern, Gediminas, Catholicism, Orthodoxy, the Grand Duchy of Lithuania.